В. И. МАЛЫШЕВ

Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв.

Для литературоведов интерес представляет не только самое произведение, но и детали быта, в условиях которого создавалось или жило это произведение. Вот почему, нам кажется, небесполезным будет изучение переписки и деловых бумаг усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв., освещающие еще малоизученные стороны быта местных жителей. Эти материалы помогают исследователям восстановить картину жизни Печорского края XVIII—XIX вв., когда здесь еще почти в полной мере сохранялась рукописно-книжная традиция древней Руси.

Среди рукописей Усть-Цилемского собрания этот раздел невелик по объему и насчитывает всего 44 единицы.[1] Почти все письма и деловые бумаги были найдены в переплетах рукописных книг: из них были склеены крышки книг.

Дело в том, что высокая стоимость картона и недостаток его на Печоре в XVIII—XIX вв. вынуждали местных жителей использовать для переплетов рукописей старую бумагу. На них шли копии и черновики старых деловых бумаг, тексты произведений, или написанные почти неразборчивой скорописью, или потерявшие актуальность. Использовались также письма и утратившие значение документальные материалы.

В силу этого большинство найденных писем и деловых бумаг оказались поврежденными. Одни были испорчены при оформлении переплета, другие замараны клеем так, что читать их очень трудно. Третьи вообще сохранились лишь в виде небольших обрывков.

Что же конкретно ценного имеется в письмах и деловых бумагах?

Прежде всего чрезвычайно интересные данные находим в них для биографии Ивана Степановича Мяндина. Жизнь этого крупнейшего усть-цилемского книжника и местного писателя XIX в. еще совсем не изучена. Те немногие сведения о нем, которые ранее удалось собрать, основываются главным образом на устных рассказах лиц, знавших его. Другие, еще более скудные, данные почерпнуты из переписанных им рукописей.[2] Все они лишь в общих чертах рисуют нам образ крестьянского самородка.

Письма и деловые бумаги дополняют наши представления о И. С. Мяндине. Кроме того, 4 письма являются его автографами. А это особенно

[1] Кроме того, 11 писем и деловых бумаг находится в составе сборников и среди рукописей исторического, литературного и бытового содержания. См. следующие номера Усть-цилемского собрания: 22, 49, 56, 71, 73, 75, 106, 107, 153, 191 и 266. Характеристика этих рукописей здесь не дается. Они описаны в наших работах «Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв.» (Сыктывкар, 1960, страницы по указателю) и «Усть-цилемские рукописи исторического, литературного и бытового содержания XVII—XX вв.» (ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 581, 603).

[2] В. И. Малышев. 1) Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., стр. 14; 2) Усть-цилемские рукописи исторического, литературного и бытового содержания XVII—XX вв., стр. 567—569; 3) Старинные переплеты и рукописные находки. — Русская литература. Л., 1960, № 4, стр. 188—190.